

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы

город Москва

23 апреля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего С.М.Казанцева, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, М.И.Клеандрова, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

с участием представителей Мурманской областной Думы - Председателя Мурманской областной Думы П.А.Сажинова и адвоката Д.В.Казакова, представителя Государственной Думы - председателя Комитета Государственной Думы по собственности В.С.Плескачевского, представителей Совета Федерации - полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации Ю.А.Шарандина и доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова,

руководствуясь статьей 125 (пункт "а" части 2) Конституции Российской Федерации, подпунктом "а" пункта 1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, подпунктом "а" пункта 1 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 84, 85 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Мурманской областной Думы, в котором оспаривается конституционность Земельного кодекса Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем нормы Земельного кодекса Российской Федерации по своему содержанию, а также Земельный кодекс Российской Федерации в целом - по порядку принятия.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, объяснения представителей сторон, выступление полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барщевского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В запросе Мурманской областной Думы оспаривается конституционность следующих положений Земельного кодекса Российской Федерации, регулирующих предоставление земельных участков в собственность иностранным гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам:

пункта 3 статьи 15, согласно которому иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками,

находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе Российской Федерации, и на иных установленных особо территориях Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, - как допускающего в принципе право указанных лиц на приобретение в собственность земельных участков вне таких территорий (общее положение пункта 2 статьи 5, предоставляющее этим лицам данное право, в запросе не упоминается);

пункта 12 статьи 30 о том, что иностранным гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам земельные участки для строительства могут предоставляться в порядке, установленном данным Кодексом, - как закрепляющего само право указанных лиц получать земельные участки для строительства;

пункта 5 статьи 35, согласно которому иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица - собственники зданий, строений, сооружений, находящихся на чужом земельном участке, имеют преимущественное право покупки или аренды земельного участка в порядке, установленном данным Кодексом; пункта 9 статьи 36, согласно которому указанные лица - собственники зданий, строений, сооружений имеют право на приобретение в собственность земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в порядке, установленном данным Кодексом;

статьи 38 "Приобретение земельного участка из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, или права на заключение договора аренды такого земельного участка на торгах (конкурсах, аукционах)" и статьи 52 "Условия и порядок отчуждения земельного участка", - поскольку содержащиеся в них нормы хотя и не упоминают о каких-либо правах иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, но, учитывая значительно большие по сравнению с российскими гражданами и организациями финансовые возможности этих лиц, создают для них преимущество в приобретении права собственности на земельные участки посредством торгов.

Заявитель полагает, что названные нормы Земельного кодекса Российской Федерации по своему содержанию противоречат статьям 2, 4 (часть 3), 7 (часть 1), 9 (часть 1), 15 (часть 1), 19 (часть 2), 36 (часть 1) и 67 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и приводит в обоснование своей позиции следующие доводы: земля является основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, в данном случае к таким народам относятся только народы Российской Федерации; закон не может ограничивать и перераспределять эту основу, право на нее в пользу лиц, не относящихся к народам Российской Федерации; из Конституции Российской Федерации следует, что субъектом права частной собственности на землю могут быть только российские граждане и их объединения; предоставление иностранным гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам права собственности на землю умаляет (ограничивает) территориальную основу жизни и деятельности народов Российской Федерации, создает возможность отторжения земли иностранному государству посредством сделок или предъявления территориальных претензий к Российской Федерации, может привести к нарушению суверенитета Российской Федерации.

Кроме того, Мурманская областная Дума просит признать Земельный кодекс Российской Федерации в целом не соответствующим Конституции Российской Федерации по порядку принятия. Заявитель исходит из того, что федеративное устройство Российской Федерации основано на разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации (статья 5, часть 3, Конституции Российской Федерации), а потому федеральный законодатель, принимая закон по предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, обязан учитывать волю субъектов Российской Федерации и соблюдать установленный правовыми актами порядок реализации названного принципа.

При этом заявитель ссылается на статью 13 Федерального закона от 24 июня 1999 года "О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации" в редакции, действовавшей на момент принятия Земельного кодекса Российской Федерации, которая предусматривала, что проекты федеральных законов по предметам совместного ведения направляются в соответствии с Регламентом Государственной Думы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации для возможного внесения предложений и замечаний в месячный срок; в случае если органы государственной власти более чем трети субъектов Российской Федерации выскажутся против законопроекта в целом, по решению Государственной Думы создается согласительная комиссия. По мнению заявителя, под "органами

государственной власти субъектов Российской Федерации" следует понимать органы законодательной власти, поскольку именно в названные органы согласно статье 109 Регламента Государственной Думы направляются законопроекты по предметам совместного ведения.

Нарушение процедуры принятия Земельного кодекса Российской Федерации Мурманская областная Дума усматривает в том, что более трети законодательных органов субъектов Российской Федерации (к запросу приложены копии 45 соответствующих постановлений) высказались против законопроекта (некоторые - против отдельных положений или с предложениями отложить его принятие), однако согласительная комиссия не создавалась, одобрили же законопроект органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Тем самым, считает заявитель, были нарушены конституционные принципы самостоятельности органов законодательной власти (статья 10 Конституции Российской Федерации) и разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов (статья 11, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются оспариваемые в запросе Мурманской областной Думы нормы Земельного кодекса Российской Федерации, которыми иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица наделяются конкретными полномочиями по приобретению в собственность земельных участков на территории Российской Федерации, а также Земельный кодекс Российской Федерации в целом по порядку его принятия Государственной Думой.

2. Согласно Конституции Российской Федерации носителем суверенитета в Российской Федерации является ее многонациональный народ (статья 3, часть 1); суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию, Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории (статья 4, части 1 и 3); в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (статья 8, часть 2); земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (статья 9); граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю; владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц; условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона (статья 36).

Конституционная характеристика земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, т.е. всего многонационального народа Российской Федерации, предопределяет конституционное требование рационального и эффективного использования, а также охраны земли как важнейшей части природы, естественной среды обитания человека, природного ресурса, используемого в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве, основы осуществления хозяйственной и иной деятельности. Это требование адресовано государству, его органам, гражданам, всем участникам общественных отношений, является базовым для законодательного регулирования в данной сфере и обуславливает право федерального законодателя устанавливать особые правила, порядок, условия пользования землей.

2.1. В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации обязанностью государства являются признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе, следовательно, права граждан и их объединений иметь землю в частной собственности.

Право частной собственности, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 1996 года по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации "О федеральных органах налоговой полиции", не принадлежит к таким правам, которые в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению ни при каких условиях, однако как сама возможность введения федеральным законом ограничений данного права, так и их характер определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией Российской Федерации, согласно статье 55 (часть 3) которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Кроме того, как следует из сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции, по смыслу статьи 55 (часть 3) во взаимосвязи со статьями 8, 17, 34 и 35

Конституции Российской Федерации, возможные ограничения федеральным законом права владения, пользования и распоряжения имуществом, исходя из общих принципов права, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и законных интересов других лиц (Постановление от 1 апреля 2003 года по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона "Об аудиторской деятельности").

2.2. Исходя из предписаний статей 9 и 36 Конституции Российской Федерации федеральное законодательство в области регулирования земельных отношений определяет, что земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью и что земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается соответствующими законами.

При этом, по смыслу конкретизирующих указанные конституционные предписания статей 260 и 261 ГК Российской Федерации и статьи 15 Земельного кодекса Российской Федерации, объектом права собственности на землю являются земельные участки, представляющие собой часть поверхности земли в границах территории Российской Федерации. При предоставлении земли в частную собственность приобретателю передается не часть государственной территории, а лишь земельный участок как объект гражданских прав, что не затрагивает суверенитет Российской Федерации и ее территориальную целостность.

Что касается использования природных ресурсов, находящихся в границах земельного участка, то собственник в соответствии со статьей 40 Земельного кодекса Российской Федерации получает на них определенные права, перечисленные также в статье 40 Водного кодекса Российской Федерации и в статье 20 Лесного кодекса Российской Федерации. Участки недр в границах земельного участка являются государственной собственностью и не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме (статья 1² Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 года "О недрах" в редакции от 3 марта 1995 года).

2.3. Согласно статье 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Тем самым Конституция Российской Федерации в качестве общего принципа российского законодательства устанавливает "национальный режим" для иностранных лиц и лиц без гражданства, т.е. в отношении прав и обязанностей приравнивает их к российским гражданам. Действие этого принципа подчеркнуто в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР "О правовом положении иностранных граждан в СССР".

Исходя из того, что в силу Гражданского кодекса Российской Федерации, конкретизирующего конституционный принцип национального режима, правила гражданского законодательства применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом (абзац четвертый пункта 1 статьи 2), и в соответствии со статьей 36 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона, Земельный кодекс Российской Федерации устанавливает право иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц приобретать в собственность земельные участки на территории Российской Федерации.

Сама по себе возможность предоставления иностранным гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам права на определенных условиях приобретать в собственность и в определенных пределах владеть, пользоваться и распоряжаться земельными участками - постольку, поскольку соответствующие земли на основании закона не исключены из оборота или не ограничены в обороте (пункт 1 статьи 260 ГК Российской Федерации), - не противоречит конституционно-правовому статусу земли как публичного достояния многонационального народа России и вытекает из статей 9 (часть 2) и 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 62 (часть 3).

Вместе с тем, осуществляя соответствующее регулирование, федеральный законодатель в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации обязан обеспечивать защиту

конституционно значимых ценностей и соблюдать баланс конституционных прав, закрепленных, с одной стороны, в указанных статьях Конституции Российской Федерации, а с другой - в статье 9 (часть 1), согласно которой земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, и в статье 36 (часть 1), согласно которой право иметь в частной собственности землю принадлежит гражданам и их объединениям. При этом, однако, он должен исходить из вытекающего из статей 9 и 36 Конституции Российской Федерации приоритета права российских граждан иметь в собственности землю, обеспечивая рациональное и эффективное использование земли и ее охрану, защиту экономического суверенитета Российской Федерации, целостность и неприкосновенность ее территории (статья 4, части 1 и 3, Конституции Российской Федерации).

Реализуя свою конституционную обязанность, федеральный законодатель ввел некоторые ограничения для иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц в осуществлении права землепользования, тем самым установив изъятия из национального режима регулирования права частной собственности на землю. Так, статьей 15 Земельного кодекса Российской Федерации для указанных лиц введен запрет на обладание на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных и иных территориях Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, а согласно пункту 5 его статьи 28 земельные участки им предоставляются в собственность только за плату, т.е. не могут передаваться безвозмездно - в отличие от российских товариществ собственников жилья и граждан, которые в ряде случаев имеют такое право.

Кроме того, действующим законодательством для иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц предусмотрены определенные ограничения в отношении права собственности на земельные участки некоторых категорий. Так, согласно статье 8 Федерального закона от 25 октября 2001 года "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица могут владеть и пользоваться земельными участками сельскохозяйственного назначения только на праве их аренды. Аналогичная норма, распространяющаяся также на юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50 процентов, содержится в статье 3 Федерального закона от 24 июля 2002 года "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения".

Нормы, устанавливающие специальное регулирование для иностранных физических лиц, содержатся также в Федеральном законе от 30 ноября 1995 года "О континентальном шельфе Российской Федерации" и Законе Российской Федерации "О недрах", закрепляющих правила о порядке пользования участками континентального шельфа и недрами. Кроме того, Федеральным законом "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" определены территории, организации и объекты, посещение которых ограничено для иностранцев.

Указанное правовое регулирование имеет целью обеспечить суверенные права Российской Федерации на все ее природные богатства и ресурсы, защитить интересы российской экономики в переходный период, гарантировать российским гражданам и юридическим лицам относительно равные условия конкуренции с иностранным капиталом и тем самым - реализацию ими конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

2.4. Таким образом, оспариваемые положения Земельного кодекса Российской Федерации, которыми регулируются вопросы, касающиеся предоставления в собственность иностранным гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам земельных участков, расположенных на определенных территориях, не противоречат Конституции Российской Федерации, как направленные на конкретизацию ее положений о предназначении и конституционно-правовом статусе земли.

3. Конституция Российской Федерации, осуществляя разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, определяет предметы ведения Российской Федерации (статья 71) и предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (статья 72). При этом ее статьей 76 (часть 2) установлено, что по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, к которым относятся, в частности, вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, разграничение государственной собственности, природопользование, лесное законодательство (статья 72, пункты "в", "г", "д", "к" части 1), издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Само же принятие и изменение всех федеральных законов, как следует из статьи 71 (пункт "а") Конституции Российской Федерации, находится непосредственно в ведении Российской Федерации.

Тем самым не предполагается, что при принятии федеральных законов по предметам совместного ведения требуется обязательное направление соответствующих законопроектов субъектам Российской Федерации и специальное рассмотрение их предложений Федеральным Собранием. От субъектов Российской Федерации, в свою очередь, не требуется направление в Федеральное Собрание проектов законов, принимаемых ими в сфере совместного ведения. Вместе с тем, поскольку согласно Конституции Российской Федерации проекты федеральных законов вносятся именно в Государственную Думу (статья 104, часть 2) и федеральные законы принимаются Государственной Думой (статья 105, часть 1), сама Государственная Дума была вправе предусмотреть в своем Регламенте положение о направлении законопроектов по предметам совместного ведения субъектам Российской Федерации для дачи предложений и замечаний (статья 109 Реглаamenta Государственной Думы).

Аналогичное положение содержалось в статье 13 действовавшего на момент принятия Земельного кодекса Российской Федерации Федерального закона "О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации". Кроме того, пунктом 3 той же статьи устанавливалось правило, согласно которому представленные в установленный срок органами государственной власти субъектов Российской Федерации предложения и замечания, касающиеся проектов федеральных законов по предметам совместного ведения, подлежат обязательному рассмотрению соответствующим комитетом Государственной Думы и принимаются либо отклоняются в установленном Регламентом Государственной Думы порядке; в случае, если органы государственной власти более чем трети субъектов Российской Федерации выскажутся против проекта федерального закона в целом, по решению Государственной Думы создается согласительная комиссия с участием депутатов Государственной Думы и представителей органов государственной власти заинтересованных субъектов Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях уже обращался к вопросам, связанным с процедурой принятия законов Государственной Думой (постановления от 20 июля 1999 года по делу о проверке конституционности Федерального закона "О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации" и от 5 июля 2001 года по делу о проверке конституционности постановления Государственной Думы "О внесении изменения в постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов").

В силу сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции установление, исходя из требований Конституции Российской Федерации, процедуры принятия Государственной Думой решений, в том числе ее закрепление в Регламенте Государственной Думы, и соблюдение такой процедуры является существенным процессуальным элементом надлежащего, основанного на Конституции Российской Федерации порядка принятия актов и гарантирует соответствие их содержания реальному волеизъявлению представительного органа; несоблюдение вытекающих из Конституции Российской Федерации процедурных правил, имеющих существенное значение и влияющих на принятие решения, позволяет констатировать противоречие этого решения Конституции Российской Федерации; при отсутствии данных о такого рода нарушениях не может ставиться вопрос о признании закона не соответствующим Конституции Российской Федерации по указанному основанию.

Следовательно, соблюдение тех процедурных правил, которые непосредственно вытекают из предписаний статей 104-108 Конституции Российской Федерации, - безусловная обязанность Государственной Думы. Вопрос о том, являются ли таковыми по своему характеру процедуры, посредством которых Государственной Думой принят тот или иной федеральный закон, и адекватен ли данный федеральный закон реальному волеизъявлению этого представительного органа, а значит, соответствует ли он Конституции Российской Федерации по порядку принятия, разрешается Конституционным Судом Российской Федерации.

В Российской Федерации как государстве, имеющем федеративное устройство, предоставление ее субъектам возможности изложить Государственной Думе для обсуждения свою позицию относительно законопроекта по предмету совместного ведения способствует эффективному осуществлению Федеральным Собранием законотворческой деятельности в данной сфере. Поэтому установление процедуры, предусматривающей направление Государственной Думой законопроектов

в субъекты Российской Федерации, рассмотрение внесенных ими предложений и замечаний в комитетах Государственной Думы и создание согласительных комиссий, состоящих из депутатов Государственной Думы и представителей заинтересованных субъектов Российской Федерации, в случаях, когда значительное число субъектов Российской Федерации высказывается против законопроекта в целом либо в значимой его части, призвано обеспечить принятие федерального закона, отражающего интересы как Российской Федерации, так и ее субъектов. Вместе с тем такого рода процедуры не должны препятствовать реализации вытекающего из статей 71 (пункт "а"), 94 и 105 Конституции Российской Федерации полномочия Федерального Собрания самостоятельно принимать федеральные законы, в том числе по предметам совместного ведения.

Процедура согласования имеет целью достижение взаимоприемлемого решения путем координации интересов всех ее участников. Из этого, однако, не вытекает безусловная обязанность Государственной Думы удовлетворить требования, заявленные субъектами Российской Федерации. Проведение данной процедуры предполагает выяснение и обсуждение мнений субъектов Российской Федерации для выработки возможно более согласованного проекта федерального закона, но не получение со стороны субъектов Российской Федерации одобрения законопроекта в целом либо отдельных его положений. Согласительные процедуры не являются необходимым элементом конституционного процесса принятия федеральных законов, а отступление от них само по себе не может служить основанием для признания федерального закона не соответствующим Конституции Российской Федерации по порядку принятия.

Как следует из стенограмм заседаний Государственной Думы и Совета Федерации, проект Земельного кодекса Российской Федерации направлялся субъектам Российской Федерации, их предложения и замечания, в том числе по оспариваемым в запросе Мурманской областной Думы положениям, были рассмотрены и обсуждены Государственной Думой при принятии ею решения по законопроекту, а отношение субъектов Российской Федерации к принятому Государственной Думой закону в полной мере было проявлено на стадии его рассмотрения Советом Федерации, состоявшим в то время из руководителей органов законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации и одобрившим его 103 голосами против 29. В связи с этим ссылка заявителя на то, что, получив отрицательные отзывы на проект Земельного кодекса Российской Федерации от более чем трети лишь законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации и не создав согласительную комиссию с участием депутатов Государственной Думы и представителей органов государственной власти заинтересованных субъектов Российской Федерации, Государственная Дума допустила нарушение основных принципов конституционного строя Российской Федерации, не может быть принята во внимание.

При таких обстоятельствах у Конституционного Суда Российской Федерации нет оснований полагать, что проведенные Федеральным Собранием процедуры принятия Земельного кодекса Российской Федерации привели к искажению реального волеизъявления представительного органа, а значит - и оснований для его признания не соответствующим Конституции Российской Федерации по порядку принятия.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения пункта 3 статьи 15, пункта 12 статьи 30, пункта 5 статьи 35, пункта 9 статьи 36, статей 38 и 52 Земельного кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации.

2. Признать Земельный кодекс Российской Федерации по порядку его принятия Государственной Думой не противоречащим Конституции Российской Федерации.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
С.М.Казанцев

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай
Ю.М.Данилов
Л.М.Жаркова
Г.А.Жилин
В.Д.Зорькин
М.И.Клеандров
В.О.Лучин
Н.В.Селезнев
О.С.Хохрякова

№ 8-П